

◆ ГОСТИ ПЕНЗЫ ДУШИ ДВИЖЕНИЕ

Г О В О Р Я Т. случайность — проявление закономерности.

Судите сами. Случай первый: единственный раз за 25-летнюю историю Омский театр музыкальной комедии объявил прием в балетную студию. В комиссию пришла девочка, которую там могли смело отнести к разряду абитуриентов случайных. Она любила танцевать, но делала это только в рамках школьных концертов, о ежедневном тренаже у станка не имела никакого понятия.

Девочку приняли. Опять случай? Не спешите.

Мы сидим в пустом зрительном зале. Моя собеседница пришла сюда сразу после репетиции, в трико и пуантах.

— А если б вы не стали балериной? Кем еще вы можете представить себя?

Она задумалась, говорит неуверенно:

— Спортсменкой-гимнасткой, фигуристкой...

И решительно:

— Да нет же! Такого просто не могло быть!

Это та самая девочка, а теперь уже опытная балерина, солистка Омского театра музыкальной комедии Валентина Загуменная.

Что для нее балет? Ее работа, ее трепет.

Танец — настроение спектакля. Помните горячее танго в «Сильве»? А легкое, прозрачное видение «Березок» в «Теркине»? Минутный выход — и ни слова. Но зал захватит, внимает.

Так видит она свою роль в спектакле. Она любит танец актерский, в котором — характер героя.

Движение души не поддается слову. Оно проявляется на сцене, когда влюбленные говорят глазами, когда лесня замирает. Ее танец может быть нежным или страстным, печальным или бурным.

Ее научили многому. Ведь техника — это не только движение ног, постановка корпуса. Техника — это переливы рук и гордый поворот головы. Ослепительная улыбка на лице и взгляд из-под полупущенных ресниц

это, в конце концов, тоже техника. Ей дан довольно богатый арсенал, которым можно обойтись. Можно?

У танца есть один язык: «батман» и «со де баск» — красиво, строго, холодно. Это и есть язык техники, понятный посвященным, уместный на репетиции. Но точно так же холодно звучал бы танец, построенный лишь на отточенном выполнении заученного.

На сцене у него другой язык — на котором балерина говорит со зрителями. И мы видим темпераментную цыганку, какой Загуменная была в «Холодке», или тонкий и слабый лучик надежды на жизнь, который все-таки побеждает Смерть, как это было в «Теркине».

А чтоб сыграть надежду Жизнь — для этого мало заученных па. Надо душу вдохнуть в движение. Это дается не каждому. И слепая случайность здесь невозможна.

Л. ХАРЛОВА

На снимке: танцует Валентина Загуменная.

Фото В. Шувалова.